

Журнал «Prosōdia» как сюжетное высказывание*

И. В. Силантьев

ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ СО РАН, НОВОСИБИРСК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН, МОСКВА

Аннотация. Предметом анализа выступает смысловая конструкция литературно-исследовательского журнала «Просодия». Журнал выходит в Ростове-на-Дону с 2014 г. Рассмотрены тексты и композиция первого номера журнала (Prosōdia. 2014. № 1). Показано, что журнал представляет собой сложную и единую систему текстов и смыслов, что позволяет реконструировать его сюжетику.

Ключевые слова: журнал «Prosōdia», композиция, сюжет.

УДК 80/81

Контактная информация: Силантьев Игорь Витальевич, доктор филологических наук, директор ИФЛ СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, silantev@philology.nsc.ru).

Предметом нашего внимания выступит смысловая конструкция литературно-исследовательского журнала «Просодия», который с 2014 г. выходит в Ростове-на-Дону по инициативе главного редактора д-ра филол. наук В. И. Козлова, специалиста в области теории и истории русской лирики, под эгидой Южного федерального университета. Мы рассмотрим тексты и композицию первого номера журнала (Prosōdia. 2014. № 1).

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00130) в Институте языкознания РАН.

Силантьев И. В. Журнал «Prosōdia» как сюжетное высказывание // Критика и семиотика. 2015. № 2. С. 349–353.

ISSN 2307-1737. Критика и семиотика. 2015. № 2
© И. В. Силантьев, 2015

В редакторском введении отчетливо звучат три смыслообразующих соположения сюжетогенного характера.

Первое: *«поэзия – университет»*. Текст констатирует одинаковые судьбы первого и второго начал и их неизбежное схождение на пространстве воспринимающего сознания молодых интеллектуалов, в связи с чем ставится проблема языка современной поэзии, который университетской молодежи нужно помочь освоить.

Второе соположение: *«поэзия – филология»*. Актуальная поэзия нуждается в адекватном и методологически глубоком и точном филологическом прочтении. «Наша базовая ценность – установка на добросовестное прочтение произведения, что особенно важно во времена, когда писателей – временно – больше, чем читателей. Условие ответственного прочтения – понимание историко-литературных сюжетов и жанровых традиций. Это и есть умение читать текст, это то, в чем, как никогда, нуждаются сегодня стихи, это – культура чтения» (с. 3).

Данное соположение орнаментально подкреплено и автоинтерпретацией названия рассматриваемого издания: «Само название нашего журнала воплощает изначальную связь поэзии и науки о ней. *Prosōdia* – латинская калька др.-греч. *προσῳδία* – “акцент, ударение”. У русского слова “просодия” два значения: звуковая организация речи, находящая наивысшее воплощение в стихе, а также стихосложение, наука о стихе» (с. 4).

Третье соположение: *«опора на отечественную традицию – тенденция заимствования»* поэтического опыта из других традиций. Устремленность нового журнала связывается редакцией с надеждой на освоение «собственного – великого – поэтического наследия» (с. 4).

Ключевым текстом раздела «Поэзия», на наш взгляд, выступает стихотворение Олеси Николаевой «Сага», являющееся лирическим осмыслением экзистенциального феномена пошлости человеческой судьбы в аспектах ее ограниченной и предсказуемой изменчивости. «...Пять лет проходит», «...Десять лет проходит», «...Двадцать лет проходит» – ничего не изменяется в смысле жизни героя, меняются только житейские варианты и версии его судьбы, с тем чтобы снова не осуществиться.

Многовариантность, сценарность, стандартность – вот те смыслы, которые входят в сюжет журнала как точки одновременно притяжения и последующего принципиального отталкивания. Журнал – вариант *нестандартного* сценария дискурсного события в сфере современной поэзии и ее актуального осмысления и изучения.

Сюжетно продуктивен раздел «Интермедия».

Интермедия-1 – фотографическая. Первые значения самого термина подчеркивают скрытый комизм презентации петербургского фотографа Михаила Малышева, представленного во вводящей заметке в шутовской шапке с ушами и усами. Сами фотопортреты также содержат комическую нотку. Это и отражение тяжеловатого утра на лице одного из портретных

персонажей с прикрытым правым глазом, и следующий за ним портрет девушки – снова с закрытым волосами глазом, но уже левым. Это и портрет старика одновременно анфас и в профиль – и снова в центре внимания глаз, в профиле левый, одновременно анфас – правый, и портрет курящего как бы вообще без глаз, без взгляда, потому что задуманное нечеткое изображение еще и подернуто табачным дымом. Это, наконец, и финальный портрет девушки с лицом в пол-оборота, и вновь один глаз скрыт в тени, а второй полуприкрыт и не явлен, по сравнению с линиями волос, носа, губ и в целом овала лица. Но это не смешное комическое, а серьезное, даже горькое комическое, такое же горькое, каким неожиданно горьким может быть темный шоколад.

Интермедия-2 – живописная. Журнал, как сказано в резюме, публикует несколько иллюстраций «к посмертному сборнику стихов Ю[рия] А[ндреевича] Жданова (1919–2006), крупного российского ученого-химика, ректора Ростовского госуниверситета в 1957–1988 годы» (с. 75). В фокусе работ художника один и тот же диалогический образ – человек и звездное небо (в четвертой – зверь, волк и звездное небо, но это сцепление не нарушает, а лишь подчеркивает общую логику образности автора, сопологающего земное живое и неземное звездное, вечное и недостижимое).

Интермедия-3 посвящена графическим работам Леты Югай. В смысловом центре цикла находится характерный образ Гиппокампуса – крылатого коня с рыбьим хвостом. Возникает нехитрое искушение интерпретатора соотносить этот образ с поэзией и стихией полета морской волны как всепроникающей сущности. В то же время синтетичная фактура мифического животного, соединяющего воздух, воду и землю, как нельзя лучше отвечает идее синтеза поэтического творчества, живого отклика на него и рассудительного итога, заложенного в основу дискурсивной конструкции самого журнала.

Замечательные стихи белорусского поэта Андрея Хадановича в переводах Игоря Белова, как хороший джин с тоником, подготавливают читателя в разделе «Переводы» к восприятию подборки стихотворений современных грузинских поэтов – «выборки из только что вышедшей в издательстве ОГИ двуязычной Антологии новой грузинской поэзии (М.: ОГИ, 2014)», как указано в аннотации.

В рамках нашей интерпретации журнала как сюжета, исподволь сопровождаемого комическими смыслами, мы бы выделили – на фоне тяжело-серьезной тональности грузинской подборки в целом – стихотворение Шоты Иаташвили «Грузинский кофе» (перевод Владимира Саришвили), заканчивающееся тезисами, против которых не поспоришь: «...Грузинского кофе не същещь – как ни был бы прыток, грузинский фасованный чай – ароматный напиток».

Чрезвычайно важен для понимания смысловой палитры журнала концепт, развернутый в разделе «Отклики» в рецензии на книгу Виталия Пуханова и написанный, что характерно, главным редактором журнала В. И. Козловым, – это концепт верлибра как проникающего внутрь человеческой экзистенции текста: «...у нас прижился, скорее, тот извод верлибра, который тяготеет к сюрреалистической миниатюре. <...> Но есть и другая традиция, основанная не столько на парадоксальной емкости картинки, сколько на предельной психологической точности наблюдений за человеком. Верлибр первого типа тяготеет к внешнему миру – даже человека он превращает в элемент пейзажа. Верлибр второго типа, напротив, собирает образ человека из всего, до чего может дотянуться. Первый ближе к афористичной антологической надписи, за строками которой мы видим глядящего издалека автора, второй – ближе к рассуждению...» (с. 51–52).

Представляется, что одна из ключевых стратегий построения сюжетного высказывания самого журнала «Просодия» метафорически сопряжена с данным концептом. Журнал собирает образ поэзии «из всего, до чего может дотянуться» и не через «афористичное» название, как то делает поверхностная критика, а через «рассуждение».

В силлабо-тонических текстах В. Пуханова автор рецензии видит иронию и даже ерничество и констатирует несочетаемость этого версификационного модуса с сокровенными интенциями пухановского верлибра – и это тоже смысловой ключ к пониманию самого журнала. Журнал серьезен и проникновенен к уму читателя, хотя и позволяет себе в интермедиях затрагивать комическое – но, как мы отмечали выше, комическое в его серьезном модусе.

Еще одна рецензия, на наш взгляд, имеет значение для понимания смысловой полифонии журнала – это развернутый отклик на издание произведений С. Е. Нельдихена «Органное многоголосие». Органное многоголосие – это неотъемлемая черта и самого журнала, в котором на равных правах звучат голоса поэтов и их критиков, и подытоживающих их диалоги исследователей.

Этот текст важен еще и как открывающий серию размышлений о художественном творчестве ушедших авторов и эпох, самых разных, близких и далеких. Таковы рецензии на книгу «Поэтический мир прерафаэлитов. Новые переводы» и на сборник очерков и эссе Евгения Головина «Где сталкиваются миражи».

Любопытно, что редактор присваивает рецензиям разных авторов свои собственные названия, выводя тем самым данные тексты из стандартного жанрового ряда в смысловую метаструктуру, имеющую непосредственное отношение к нашей проблеме. Это целенаправленное движение в сторону построения диалогического коммуникативного пространства журнала. Каждый редакторский метатекст заключает в себе потенциальное сюжет-

ное движение смысла: «Раздвоение Пуханова», «Седьмая часть света» (о книге стихов Ирины Ермаковой «Седьмая»), «Десятая муза Сергея Нельдихена», «Бунт архаистов» (об антологии поэтов-праерафаэлитов), «Диалог переводчика с идеологией» (о Евгении Головине), «Идеальный поэт» (о книге Б. М. Гаспарова «Борис Пастернак: по ту сторону поэтики (Философия. Музыка. Быт)»), «Окуджава в борьбе со своей репутацией».

Раздел «Штудии» открывается краеугольной для журнала статьей В. И. Козлова о творчестве Евгения Рейна. В этом проникновенном и поэтичному интересном тексте есть два опорных концепта, отвечающих, на наш взгляд, сюжетной архитектонике самого журнала: «Творчество Рейна не столько путь, сколько единый сгусток, который сам автор в названиях пытается схватить с разных сторон» (с. 83); «Сюжетика же, ее реконструкция, позволяет увидеть, насколько всё взаимосвязано – или бесвязно – в тексте или в творчестве поэта. И если бесвязно, то этого не скрыть, а если взаимосвязано, то появляется возможность увидеть происхождение уникальных черт авторского языка» (с. 84–85).

Журнал, если воспользоваться словами автора статьи, – это также «единый сгусток», в котором все «взаимосвязано», и это позволяет реконструировать его «сюжетнику».

Аргументом, окончательно выделяющим журнал в разряд неординарных дискурсных событий современной литературно-критической периодики, становится публикуемая в завершение текстового ряда поэма Чело Д'Алькамо «Прения» в переводе современного российского поэта и переводчика Александра Триандафилиди, что окончательно свидетельствует о фундаментальном поэтологическом характере нового периодического издания.

Журнал «Prosōdia», таким образом, заявляет себя как журнал о поэзии вообще и в целом, что предполагает его дальнейшее антологическое и одновременно аналитическое развитие. И онтологическое также.

Article metadata

Title: The «Prosōdia» journal as a plot statement

Author: I. V. Silantev

Author's e-mail: silantev@philology.nsc.ru

Author affiliation: Institute of Philology of SB RAS

Abstract: The subject of analysis is the semantic structure of literary research journal «Prosody». The journal is published in Rostov-on-Don since 2014. The texts and the composition of the first issue (Prosōdia, 2014, № 1) are considered. It is shown that the issue is a complex and unified system of texts and meanings that allow to reconstruct its plot structure.

Key terms: «Prosody» journal, composition, plot.